

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России

kvishnevecky@mail.ru

Kirill V. Vishnevetskiy

doctor of law, Professor

Head of criminal law Department and criminology

Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia

kvishnevecky@mail.ru

**Вербальная агрессия
как фоновое явление агрессивной преступности**

Verbal aggression as a background phenomenon of aggressive crime

Аннотация. Не все проявления вербальной агрессии являются преступными. Вне поля зрения уголовного закона остается много поступков, которые не представляют общественной опасности, но тесно связанные с проявлениями криминальной вербальной агрессией в целом и насильственной преступностью в частности. Статья посвящена характеристике вербальной агрессии, как фоновому явлению агрессивной преступности. В ней обосновывается необходимость изучения непреступных проявлений вербальной агрессии, как «фоновому» явлению вербальных агрессивных преступлений. Кроме того, в ней раскрывается личность вербального агрессора, а также механизм мотивации непреступных проявлений вербальной агрессии.

Ключевые слова: криминология, виктимология, вербальная агрессия, виктимное поведение

Abstract. Not all manifestations of verbal aggression are criminal. Many actions that do not pose a public danger, but are closely related to the manifestations of criminal verbal aggression in general and violent crime in particular, remain out of sight of the criminal law. The article is devoted to the characteristics of verbal aggression as a background phenomenon of aggressive crime. It justifies the need to study persistent manifestations of verbal aggression as a "background" phenomenon of verbal aggressive crimes. In addition, it reveals the personality of the verbal aggressor, as well as the mechanism of motivation for persistent manifestations of verbal aggression.

Keywords: criminology, victimology, verbal aggression, victim behavior

Очевидно, что не все проявления вербальной агрессии являются преступными. Вне поля зрения уголовного закона остается много поступков,

которые не представляют общественной опасности, но тесно связанные с проявлениями криминальной вербальной агрессией в целом и насильственной преступностью в частности. К таковым можно отнести: аморальные поступки, агрессивные гражданские или административные правонарушения. Научные рекомендации, направленные на предупреждение агрессивной преступности, как правило, выделяют традиционных «поставщиков» насильственных преступлений, таких как пьянство, наркомания и т.д. Такие явления называют фоновыми. «Непреступное фоновое явление образуется из такой формы (или нескольких форм) социального отклонения, интенсивное развитие которого имеет тенденцию перерасти в преступление»[1]. На наш взгляд, аморальные поступки и агрессивные гражданские или административные правонарушения также являются фоновыми явлениями, и разработка рекомендаций по предупреждению агрессивной преступности не возможна без установления места и роли непреступных проявлений вербальной агрессии в комплексе причин и условий агрессивной преступности. Как отмечает Ю.М. Антонян: «Наука криминология занимается не только теми, кто совершает преступление, но и теми, чей образ жизни, среда общения, взгляды и ориентации еще только свидетельствуют о такой возможности, которая может стать реальностью, а может и не стать»[2]. И.М. Даньшин справедливо считает, что включение «фоновых явлений» в предмет криминологии не вызывает возражений у многих криминологов и не возможно, если подходить диалектически, изучать преступность изолированно от близких к ней по своей природе и характеру некоторых форм асоциального поведения. Дискуссионным остается только вопрос о том, в каких пределах и с какой целью необходимо их криминологическое изучение. Полагаем, что криминология должна изучать «фоновые» явления в пределах, необходимых для объяснения причин и условий отдельных видов (групп) преступлений, описанию характерных черт личности преступников, и главным образом, для разработки ранней профилактики этих преступлений. Очень перспективными являются комплексные исследования по установлению связей между отдельными «фоновыми» явлениями и преступностью (например, между преступностью и отдельными административно-правовыми деликтами)[3].

Необходимость изучения непреступных проявлений вербальной агрессии, которые являются «фоновыми» явлениями для вербальных агрессивных преступлений, на наш взгляд, обусловлено наличием устойчивых детерминационных связей с проявлениями криминальной вербальной агрессии и агрессивной преступностью вообще. Например, оскорбление с использованием нецензурной брани в зависимости от обстоятельств и характера его совершения может быть аморальным, административным проступком, а до недавнего времени и уголовно-наказуемым деянием. Причины их совершения, мотивация схожи между собой. Агрессивное разрешение конфликтов приводит к тому, что у человека формируется стереотип поведения в таких ситуациях, агрессивное поведение становится привычным. Систематическое разрешение конфликтных

ситуаций при помощи угроз, обид и т. п. ведет к искажению ценностных ориентаций десоциализации личности. Кроме того, использование такого рода действий при отсутствии реакции общества на них ведет к формированию у человека чувства безнаказанности, которое, в свою очередь, приводит к более опасным действиям. Общество не должно равнодушно относиться к непреступным проявлениям вербальной агрессии. Именно они создают условия для совершения человеком более опасных поступков. Как отмечал известный писатель Г.А. Медынский, для того, чтобы обезвредить зло, нужно преодолеть самое главное – равнодушие. «Конечно, это не первопричина зла, как простуда – не причина гриппа. Такой причиной является вирус, а простуда, охлаждение организма и равнодушие к обязательным требованиям гигиены создают условия для ее болезнетворного действия. Так и равнодушие к гигиене общества, к судьбе людей и своего собственного поведения создает условия, в которых развивается и начинает действовать вирус зла»[4]. Общество должно реагировать на аморальные поступки людей, негативно их оценивать и брать таких людей на особый контроль с целью предупреждения совершения более опасных поступков. О том, что непреступная вербальная агрессия это фоновое явление для криминальной вербальной агрессии, в общем, и агрессивной преступности в частности говорят и изученные нами материалы уголовных дел. Из проведенного выборочного исследования уголовных дел о преступлениях против жизни, здоровья, чести и достоинства человека около двух третей преступников до совершения этих преступлений неоднократно участвовали в скандалах, ссорах с соседями, членами семьи и с другими людьми. При этом они, как правило, были активной стороной в этих конфликтах, но лишь 30 процентов из них были привлечены к административной ответственности. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: неоднократное совершение агрессивных вербальных действий приводит к формированию у лица стереотипов агрессивного поведения при решении конфликтных ситуаций, что может привести к совершению опасных преступлений.

Нами был проведен анонимный опрос 150 законопослушных граждан на предмет того, являлись ли они объектами вербальной агрессии (оскорбления, клеветы и т. п.). 100% опрошенных ответили удовлетворительно. Причем, 63% пострадали от вербальной агрессии со стороны членов семьи; 15% – со стороны соседей; 22% – со стороны других людей. Из них 44,4% старались не обращать внимания на эти действия, 29% тяжело переживали это, а 22,2% оскорбляли своих обидчиков в ответ. Хамство прочно вошло в нашу повседневную жизнь и заняло главное место в межличностных отношениях. 59,2% опрошенных считают, что оскорбление переносится ими тяжелее, чем физическое насилие. 11,2% признают равнозначной степень общественной опасности вербальной и физической агрессии. В ответах большинство респондентов, отметили, что рана от обиды гораздо дольше остается в душе человека. От этого страдают честь и достоинство. Чувство несправедливо обвиняемого человека отразил российский поэт М. Ю. Лермонтов в поэме «Маскарад». Его главный герой Арбенин, который умышленно обвинил

князя Звездича в мошенничестве, так описывает чувства, которые тот будет испытывать:

«Да, честь не возвратится,
Преграда рушена между добром и злом.
И от тебя весь свет с презреньем отвратится
Отныне ты пойдешь отверженца путем.
Кровавых слез познаешь сладость
И счастье ближних будет в тягость
Твоей душе, и мыслить об одном
Ты будешь день и ночь, и постепенно чувства
Любви, прекрасного погаснут и умрут
И счастье не отдаст тебе ничье искусство
Все шумные друзья как листья отпадут
От сгнившей ветви; и, краснея,
Закрыв лицо, в толпе ты будешь проходить,-
И будет больше стыд тебя томить
Чем преступление – злодея[5].

Действительно, такие чувства вызывают не меньше страданий (а может и больше), чем физическое насилие. Человеку можно нанести вред словом и такой вред, после которого он не сможет в дальнейшем спокойно жить. Эту мысль можно продолжить словами все того же Арбенина:

»Так, так он будет жить, убийство уж не в моде.
Убийц на площадях казнят.
Так! В образованном я родился народе;
Язык и золото. . . вот наш кинжал и яд»[6].

Но в то время человек, чтобы защитить свою честь и достоинство мог вызвать своего обидчика на дуэль. В ходе анкетирования, нами был задан вопрос, на первый взгляд, странный для нашего современного цивилизованного общества. Это вопрос о том, как люди относятся к дуэлям. Были получены неожиданные результаты. 44,4% опрошенных одобрили дуэль. По их мнению, справедливость очень трудно установить в суде. Эта процедура длительна, а дуэль решит это вопрос значительно быстрее. Это заставит людей задуматься перед тем, как совершать такие действия. 55,6% опрошенных были против дуэли, считая, что это нецивилизованно, бессмысленно. 100% опрошенных считают издевательством длительность процедуры разрешения таких конфликтов в суде, которая часто заканчивается ничем. Такие дела становятся похожими на дело об оскорблении между Иваном Ивановичем и Иваном Никифоровичем, которое в шуточной форме описал М.В. Гоголь в «Повести о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Дело рассматривалось в суде, десять лет и решение так и не было принято.

Федеральным законом от 07 декабря 2011 года № 420 - ФЗ декриминализована статья 130 УК РФ «Оскорбление». На наш взгляд, это не правильно. Привлечение к уголовной ответственности за совершение этого преступления решало две основные задачи:

- 1) позволяло защитить права граждан, их честь и достоинство;
- 2) имело большое профилактическое влияние на недопущение совершения более опасных преступлений против личности, ее жизни и здоровья.

Механизм мотивации непреступных проявлений вербальной агрессии и вербальных преступлений имеет также много общего. Основными мотивами таких деяний становятся мотивы враждебности и ненависти к пострадавшим, но часто имеет место и инструментальная мотивация, когда агрессор имеет другие мотивы, кроме желания причинить вред, например, желание утвердиться за счет унижения других. Личность вербального агрессора и преступника характеризуют сходные особенности и качества, среди которых значительное место занимают повышенная агрессивность, тревожность, ригидность, эмоциональность личности. Следует учитывать и виктимологический аспект таких действий. Да, виктимное поведение, которое выражается в постоянных оскорблениях, издевательствах, унижении чести и достоинства, угрозах приводит к совершению в отношении таких лиц агрессивных преступлений, в том числе против жизни человека. Именно эти причины и обуславливают признание непреступной вербальной агрессии фоновым явлением криминальной вербальной агрессии и агрессивной преступности. Поэтому ее профилактика является важным условием предупреждения агрессивной преступности, особенно в современных условиях, когда стала проявляться своеобразная социальная болезнь в нашем обществе, причем в самых разных его слоях – от профессоров до сантехников. Это болезнь – желание быстрого и простого решения своих проблем, использование любых средств без обдумывания последствий. Наиболее удачным средством для определенной части населения становится насилие в самых разных его проявлениях. И как справедливо отмечают авторы учебника по криминологии: «Эта болезнь осложняется современным отношением к человеку со стороны общества, когда жизнь человека, не говоря о ее правах и интересах, чести и достоинстве, не имеют никакой ценности. Человек, который испытывает истинное или мнимое равнодушие общества к своим проблемам, свою незащищенность формирует в себе готовность отстаивать свои собственные интересы любыми путями»[7]. Такая ситуация порождает состояние социальной агрессивности, которой поражены все слои нашего общества, что в свою очередь существенно влияет на состояние агрессивной преступности в различных ее проявлениях – от хулиганства до убийства.

Рассматривая вербальную агрессию, необходимо уделить внимание распространению в нашем обществе таких негативных явлений, как нецензурная брань и преступный жаргон. Они не являются фоновыми явлениями для вербальной агрессивной преступности, но существенно влияют на выбор людьми агрессивных стилей поведения в межличностных отношениях. Эти два «языка» уже давно стали частью нашей современной культуры. Мат сегодня служит средством общения, снятию психологического напряжения, своеобразным социальным знаком, средством

идентификации, имиджем для отдельных социальных групп. Слушая язык толпы, мы можем констатировать, что мат – зеркало нашей раскрепощенной культуры точнее антикультуры как данности и результата раскованности общества, избавления от всяких условностей и культуры в том числе. Сквернословие заполонило наше общество, все его слои. В традиционной культуре оно допускалось лишь в двух случаях: в обряде, который оберегал человека от порчи и сглаза, и как вербальное (словесное) воплощение отказа человека от общества, его ценностей, желания нанести вред обществу, отдельным его представителям. Эти функции остались и в сквернословии. Как справедливо отмечает Г.Ч. Гусейнов: «В так называемом цивилизованном обществе использование сквернословия стало более разнообразным, в нем появились художественные функции...»[8]. Этот язык твердо вошел в общение всех слоев нашего общества. Ее используют и взрослые, и дети, она звучит с экрана и других средств массовой информации. Мат лишает человека, который его использует, природных и общественных запретов. Если раньше использование мата преследовало цель оскорбить другого человека или группу людей, то сейчас мат стал выполнять и другую функцию. Привычка большинства людей «смазывать» свою беседу матерным словом не всегда имеет целью оскорбить других людей. Люди используют мат от желания сделать свое сообщение более достоверным для окружающих, не соврать. Это подтверждается и проведенным нами опросом. 67% респондентов не признают опасной нецензурную брань в общественных местах. Они не обращают на нее внимания. 33% опрошенных считают, что такие действия являются общественно опасными и общество должно негативно реагировать на такие действия, наказывая виновных. Мат становится языковой «смазкой» для людей и своеобразным критерием истины для носителей такого языка. А носителями его является большинство населения нашей страны. Подтверждается известный афоризм о том, что «мы матом не ругаемся, мы на нем разговариваем». По мнению писателя Виктора Ерофеева через десять лет мы все подряд будем разговаривать на мате. Просто перестанем его замечать. Другим ненормативным языком, который получил и получает все большее распространение в нашем обществе, является язык преступного жаргона. «Этот язык - преступное арг (тайная речь) возник из языка офенов бродячих торговцев на рубеже XVII-XVIII веков»[9]. Ранее она выполняла две основные функции:

1) коммуникативную (передача информации с целью того, чтобы никто посторонний не мог понять ее содержания);

2) индикативную (она служила сигналом принадлежности к преступному миру).

Некоторые слова вышли из использования, а некоторые твердо вошли в повседневное общение людей. Этот язык с момента своего возникновения был одним из средств противопоставления человека обществу. Люди, которые его использовали, выражали свой протест существующим правилам поведения в обществе. По мнению исследователей этого явления А.А. Леонтьева, А.М. Шахнаровича и других: «Использование этих слов и

выражений в речи людей, которые не имеют к преступному миру никакого отношения, объясняется скорее всего желанием:

- а) избежать речевых штампов;
- б) обратить на себя внимание других, выделить себя с помощью языка»[10].

Следует отметить, что чаще эти слова используют подростки, которым желание самоутвердиться присуще в большей степени, чем взрослым. Там, где взрослый имеет некоторые стереотипы поведения в различных сложных ситуациях, там, где из собственного опыта знает, как себя вести, знает необходимые слова и выражения, подросток лишь неясно ощущает, выражение можно использовать. И чаще в конфликтной ситуации он использует мат или преступный жаргон. Это ведет к негативному восприятию норм общения в обществе. В таких случаях возникает новая «норма наоборот», когда эти выражения воспринимаются молодым человеком как норма и используется в повседневном общении. Этим на наш взгляд и объясняется то, что этот язык более распространен среди молодых людей, которые не знакомы с тюрьмой и ее законами. При использовании жаргона у подростков отсутствует связь этих слов с той деятельностью, которая в них фиксируется. Блатная речь для них практически бессодержательна, или связана с такими особенностями жизни преступного мира, как «романтика», сила, удача, ловкость. Следует выделить, на наш взгляд, еще одну важную функцию языка – агрессивную. Всякие арготизмы имеют большую экспрессивную окрашенность, что значительно влияет на психику другого человека. Очень часто интерпретаторами этих слов выступают старшие товарищи. Среди них нередко есть люди, которые принадлежат к преступному миру. Обучение блатному языку способствует усвоению подростками содержательной стороны этих терминов, что в свою очередь, приводит к деформации и изменению отношения к нормам поведения в обществе, а иногда и к правонарушениям. «Блатная речь хотя и не является обычно признаком принадлежности человека к преступному миру, она иногда используется для демонстрации желания человека войти в этот мир. Она является сигналом о возможности совершения этим человеком преступления»[11]. Психологическое содержание жаргона и мата составляет бессознательное желание человека освободиться от обычной человеческой морали, прерывая веками выработанные рефлексивные реакции на сказанное слово. Грубиян и хулиган желают освободиться от сдерживающих хамство рефлексивных реакций, развязать себе руки.

Следует выделить еще одну функцию мата и блатного жаргона – защитную. Они используются людьми для защиты от враждебного окружения, то есть официоза. Некоторым лицам эти языки нравятся своей необычайной точностью, юмором и т.д. Мат и преступный жаргон твердо вошли в наше повседневное общение. Они стали выполнять коммуникативную, индикативную, воспитательную и защитную функции в общении. Хотя не следует и переоценивать, и недооценивать их агрессивную функцию, когда при их помощи оказывается агрессивное психическое

воздействие на других людей. Поэтому следует изменить отношение общества к ним. Они должны быть исключены из повседневного общения и перестать быть его нормой. Эта работа, в первую очередь, должна проводиться с подрастающим поколением. В связи с этим, особую роль играет формирование еще в детстве языковых навыков – умения правильно использовать возможности языка. Этим, в первую очередь, должна заниматься школа. Это позволит с детства воспитывать у человека иммунитет к таким негативным явлениям, как «блат» и сквернословие. Это уже государственная проблема и ее необходимо решать срочно. Это очень сложная и долгосрочная работа, но ее следует начинать с использованием всех социальных институтов нашего общества.

Литература:

1. Хохряков Г.Ф. *Криминология: Учебник / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев.* – М.: Юристъ, 2002.
2. Антонян Ю.М. *Преступление как предмет криминологического изучения. // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 34.* – 1981.
3. Даньшин И. М. *Введение в криминологическую науку.* – Х.: Право, 1998.
4. Медынский Г.А. *Избранные произведения в 2-х т. Т.2.* – М.: Художественная Литература, 1973.
5. Лермонтов М. Ю. *Стихотворения, поэмы. Маскарад. Герой нашего времени.* – М.: Художественная литература, 1985.
6. Лермонтов М. Ю. *Стихотворения, поэмы. Маскарад. Герой нашего времени.* – М.: Художественная литература, 1985.
7. *Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой.* - 3 изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2005.
8. Гусейнов Г. Ч. *Ложь как состояние сознания. // Вопросы философии.* -1989. – №11.
9. Трахтенберг В. Ф. *Блатная музыка («жаргон» тюрьмы). Словарь.* – СПб.: Типография А.Г. Розена, 1908.
10. Леонтьев А.А. , Шахнарович А.М. , Батов В.И. *Речь в криминалистике и судебной психологии.* – М.: Наука, 1977.
11. Леонтьев А.А. , Шахнарович А.М. , Батов В.И. *Речь в криминалистике и судебной психологии.* – М.: Наука, 1977.

Literature:

1. Khokhryakov G.F. *Criminology: Textbook/Otv. ed. V.N. Kudryavtsev.* - M.: Jurist, 2002.
2. Antonyan Yu.M. *Crime as a subject of criminological study //Issues of combating crime. Issue. 34.* – 1981.
3. Danshin I. M. *Introduction to criminological science.* - H.: Law, 1998.
4. Medynsky G.A. *Selected works in 2 vols. T.2* - M.: Fiction, 1973.
5. Lermontov M. Yu. *Poems, poems. Masquerade. Hero of our time.* - M.: Fiction, 1985.
6. Lermontov M. Yu. *Poems, poems. Masquerade. Hero of our time.* - M.: Fiction, 1985.

7. *Criminology: Textbook for universities/Under the general ed. Doctor of Law, prof. A.I. Dolgovoy. - 3 ed., Converted. and supplement - M.: Norma, 2005.*

8. *Huseynov G. C. Lies as a state of consciousness //Questions of philosophy. -1989. - No. 11.*

9. *Trachtenberg V.F. Blatnaya music ("jargon" of the prison). Dictionary. - St. Petersburg: Printing house of A.G. Rosen, 1908.*

10. *Leontiev A.A., Shakhnarovich A.M., Batov V.I. Speech in forensic science and forensic psychology. - M.: Science, 1977.*

11. *Leontiev A.A., Shakhnarovich A.M., Batov V.I. Speech in forensic science and forensic psychology. - M.: Science, 1977.*